

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук
О.В. Казаченко
«Структура и содержание аксиологической сферы
русского образа мира в XXI веке»
(специальность 10.02.19)

Диссертационное исследование О.В. Казаченко посвящено разработке методики, основных принципов и процедуры комплексного психолингвистического исследования аксиологической составляющей современного русского образа мира. Серьезные исследования такого рода представляются крайне важными как в сугубо научном, так и в социально-политическом планах, поскольку они, с одной стороны, на новом витке развития научного знания предлагают готовые и апробированные методы исследований, с другой – дают новые, научно проверенные и подтвержденные данные, позволяющие насколько возможно объективно оценивать состояние сознания современного носителя русского языка, представителя русской культуры, члена нашего национально-лингво-культурного сообщества. Как совершенно справедливо пишет диссертант на с. 4–5, «многие современные ученые говорят о нынешней эпохе как об эпохе переоценки ценностей», соответственно, «с целью борьбы с глобальными кризисами и устранения угроз человечеству придется выработать новую систему этических императивов, выражающихся в ценностях, что позволит преодолеть цивилизационный коллапс и выйти на следующий уровень, а возможно, и на новый тип цивилизационного развития». Для смягчения этого перехода и понимания происходящих процессов и нужны, как представляется, исследования, подобные тому, что вынесено на обсуждение. В связи со всем сказанным работа О.В. Казаченко приобретает особую **актуальность**, которая обуславливается также «1) повышенным интересом к ценностям как созидательным ориентирам <...>, <...> детерминирующим его миропонимание, поведение и жизненные цели; 2) необходимостью разработки интегративного подхода к исследованию аксиологической сферы личности как компонента ее образа мира, принципов моделирования ее структуры и исследования ее содержания; 3) высокой общественной значимостью проблемы ценностей как фундамента, определяющего дальнейшие пути развития страны» (с. 7–8). И нельзя не согласиться и с утверждением диссертанта, что «политическая, экономическая и социокультурная модерни-

зация, происходящая в новом тысячелетии, стала отправной точкой переоценки всей жизнедеятельности человека как на микро-, так и на макроуровне. Эти процессы, а также их последствия и значимость пока научно не исследованы. Кроме того, наблюдается заметный недостаток комплексного анализа имен ценностей» (с. 8).

Объектом исследования «выступает структура аксиологической сферы как подсистемы образа мира носителя русского языка и культуры в XXI веке» (с. 8). **Предметом** – «является специфика структуры и динамика содержания аксиологической сферы современного носителя русского языка и культуры» (там же). **Цель** своего исследования О.В. Казаченко видит «в моделировании структуры аксиологической сферы и выявлении содержания входящих в нее ценностей, составляющих аксиологическую сферу как подсистему образа мира носителя русского языка и культуры в XXI веке в динамике» (там же) (курсив оригинала. – В.К.). Сразу подчеркну, что данная цель была полностью достигнута, благодаря тому, что в ходе исследования диссертант успешно решил ряд конкретных исследовательских задач (сформулированы на с. 8–9).

Научная **новизна** проведенного О.В. Казаченко исследования (с. 9), его **теоретическая значимость и практическая ценность** (с. 9–10) не вызывают ни малейших сомнений. **Положения, выносимые на защиту** (с. 13–14), не вызывают возражений, они четко сформулированы и отражают основные результаты проведенного исследования. **Основная гипотеза**, сформулированная автором на с. 8, представляется вполне обоснованной и полностью доказанной осуществленным научным изысканием.

Работа хорошо структурирована, она включает в себя Введение, три Главы, каждая из которых завершается обобщающими выводами, Заключение, Список литературы (размещен на с. 298–343), включающий 443 наименования научных трудов на русском, английском и французском языках, наименования 22 толковых словарей русского языка и 12 названий ассоциативных словарей, а также три Приложения, содержащие дополнительный материал, подвергшийся анализу, и некоторые рабочие материалы, не вошедшие в основной текст диссертационного сочинения.

Введение дает общее представление о работе, в нем обосновываются актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, определяются объект, предмет и цель научного изыскания, а также ме-

тоды и материал исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, и базовая гипотеза исследования.

В первой Главе диссертационного сочинения О.В. Казаченко «Образ мира как объект психолингвистического исследования: вопросы теории» (с. 17–70) содержится краткое, но емкое представление существующих в науке направлений изучения и трактовок базового для многих наук и для данного исследования понятия «*образ мира*», которое представляется автором в парадигме общегуманитарного знания и психолингвистики (п. 1.1. и п. 1.2.). Особое внимание автор диссертации уделяет понятию «*значение*» (п. 1.3.) и рассматривает индивидуальное значение в соотношении с индивидуальным образом мира (п. 1.4.). Данная глава содержит ряд уточняющих классические положения психолингвистики формулировок и свидетельствует о несомненной эрудиции автора диссертации, не только о его знакомстве с широким спектром научной литературы, но и о глубоком понимании обсуждаемых проблем.

Вторая Глава диссертации «Аксиологическая сфера образа мира и специфика ее формирования» (с. 71–126) содержит достаточно подробное рассмотрение различных аспектов понятия «*ценности*» с позиций гуманитарных наук: философии, психологии, социологии, педагогики, юриспруденции и права; в фокусе внимания при этом оказывается изучение ценностей в лингвистических исследованиях (п. 2.1.). В данной главе ценности рассматриваются как составляющие образа мира, как константы культуры, как компоненты «системы смысложизненных ориентаций личности» и т. д. (п. 2.2.) Отдельное внимание автор уделяет «специфике формирования аксиологической сферы в структуре индивидуального образа мира на современном этапе» (п. 2.3.) и особо рассматривает основные факторы, влияющие на формирование аксиологической составляющей образа мира (пп. 2.3.2.): возрастной, социокультурный, информационно-идеологический, воспитательно-образовательный, гендерный, историко-цивилизационный, экономико-политический факторы.

В третьей Главе «Комплексное исследование структуры и содержания аксиологической сферы русского образа мира» (с. 127–293) представляются теоретическая база, методологические основы, базовые принципы и процедура разработанного диссертантом метода исследований и наглядно демонстрируется действенность предлагаемой методики, позволяющей выявлять, анализировать и убедительно описывать аксиологическую составляющую

образа мира. В данной главе представляется структура аксиологической сферы, на основе проведенного анализа конкретного материала выделяются ее ядро, ближняя и дальняя периферия и проводится комплексный анализ ядра и ближней периферии системы ценностей, явленной в образе мира. Процедура анализа подробным образом излагается в пп. 3.1.2. (с. 130–152), она включает в качестве обходимо обязательных шагов (1) семный анализ данных разнообразных толковых словарей, в которых представлены толкования от самых ранних (XI–XVII вв.) до современных (с. 131); (2) анализ данных ассоциативных экспериментов (АЭ), представленных в соответствующих словарях, и сопоставление результатов (1) и (2) в целях «выявления психологически значений исследуемой ценности в ЯС носителей русского языка на определенном этапе» (с. 132); (3) проведение самостоятельного АЭ; (4) «мотивационно-целевой анализ литературных произведений» (с. 136). По данной методике в работе детально проанализированы выявленные ядерные ценности СЕМЬЯ, ЛЮБОВЬ, ДРУЖБА, ДОБРОТА, СВОБОДА и единицы, входящие в ближнюю периферию УВАЖЕНИЕ, ВОЛЯ, УСПЕХ, ДЕНЬГИ. Результаты анализа представлены в тексте диссертации в виде многочисленных таблиц, схем и гистограмм (обозначены в работе как рисунки), с приведением важных статистических данных. Проведенный диссертантом анализ позволил ему сделать внутренне непротиворечивые убедительные выводы о системе ядерных и периферийных компонентов, входящих в аксиологическую сферу образа мира современных носителей русского языка.

Как уже отмечалось, каждая глава завершается конкретными обобщающими выводами.

Заключение содержит основные выводы проведенного О.В. Казаченко исследования.

К числу безусловных **удач** автора рассматриваемого научного изыскания следует, на мой взгляд, отнести следующее:

- последовательное представление практически всех единиц понятийно-терминологического аппарата и четкость приводимых дефиниций (см., напр., представленный на с. 129 обобщающий список «основных понятий, играющих ключевую роль в контексте работы»);
- разработка и представление предлагаемой методики анализа в рамках предлагаемой диссертантом концепции, апробированной на конкретном материале (гл. 3);

- четкость и прозрачность детального представления его основных принципов и исследовательских шагов, предпринятых автором в ходе проведенного им исследования (с. 130–142);
- широта и масштаб привлекаемого и анализируемого материала, позволившие диссертанту разработать и представить внутренне непротиворечивую концепцию;
- убедительное представление многомерной модели аксиологической сферы как важнейшей подсистемы образа мира;
- четкость, точность и конкретность формулировок основных выводов, как по главам, так и представленных в Заключение.

Даже самое общее представление исследования О.В. Казаченко свидетельствует о теоретической значимости и практической ценности обсуждаемой диссертации, которые, как уже говорилось, не вызывают сомнений.

Следует отметить, что диссертант точно определил цель исследования, сформулировал ряд задач, обусловленных данной целью, успешно их решил и получил валидные результаты, позволившие сделать интересные и важные выводы. Другими словами, О.В. Казаченко полностью и на должном уровне выполнила диссертационное исследование, оформленное в виде диссертации, которая вынесена на защиту.

Вместе с тем в процессе внимательного чтения данной работы у меня возникли, что вполне понятно, **вопросы**, которые хочется задать автору по истине интересного исследования. Будучи ограниченной жанром отзыва, я, конечно, остановлюсь лишь на некоторых из них, наиболее для меня интересных и значимых.

1. Собственно вопросы общего плана, спровоцированные размышлениями над рассматриваемыми в диссертации проблемами.

1.1. Можно ли соотнести ядро аксиологической сферы образа мира и ядро языкового сознания? И если да, то каково это соотношение?

1.2. Как соотносятся в концепции автора понятия «*образ мира – картина мира – языковая картина мира – языковое сознание*» (см. с. 19, 30, 34, 38, 88)? В некоторых случаях создается впечатление, что автор практически сводит к общему пониманию как *картину мира* и *языковую картину мира*, так и *языковую картину мира* и *языковое сознание*. Но, вероятно, это все-таки разные для автора понятия? Если речь идет о сближении понятий *картина мира* и *языковая картина мира*, то как тогда быть с широко принятым в лингви-

стике пониманием *картины мира* по М. Хайдеггеру: «Картина мира, сущностно понятая, означает, таким образом, не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина. Сущее в целом берется теперь так, что оно только тогда становится сущим, когда поставлено представляющим и устанавливающим его человеком. Где дело доходит до картины мира, там выносятся кардинальное решение относительно сущего в целом. Бытие сущего ищут и находят в представленности сущего» [Хайдеггер М. Время картины мира. URL: philosophy.ru/library/heideg/time-pict-world.html] (курсив мой. – В.К.). Не кажется ли автору, что данное понимание *картины мира* содержательно (смыслово) близко не столько *языковой картине мира*, сколько психологическому и, соответственно, психолингвистическому пониманию *образа мира* по А.Н. Леонтьеву?

И здесь же. Автор отмечает, что «ЯС осуществляет данный процесс [отражение и восприятие реального мира. – В.К.] через призму языковых значений, ОМ – через образы сознания, формирующие понятия, дополняемые языковыми значениями» (с. 38) (курсив мой. – В.К.), и тут же формулирует название п. 1.3. как «Значение как основная единица образа мира». В п. 2.2. «Ценности в структуре образа мира» первый подпункт 2.2.1. обозначается автором как «Ценности как константы культуры и их отражение в языковой картине мира» (с. 88) (курсив мой. – В.К.). Не происходит ли в этих случаях путаницы?

1.3. Скорее практический вопрос: почему, представляя лингвокультурологическое осмысление ценностей (с. 85), автор ссылается на работу Г.Г. Слышкина, но даже не упоминает действительно лингвокультуролога, причем ведущего и по сути основателя этой дисциплины, – Веронику Николаевну Телия, в работах которой рассмотрение ценностей культуры занимает далеко не последнее место?

2. Из сугубо непринципиальных (и по большей части технических) замечаний.

2.1. В тексте встречаются не совсем удачные формулировки, которые вызывают вопросы. Например:

– на с. 5–6: «...в лингвистике и философии этот феномен [ценности – В.К.] отличается большей абстрактностью и близок по своей семантике к понятиям “значение” и “смысл”» (курсив мой. – В.К.). Что имел в виду автор?

– на с. 18: «ОМ в самом общем определении есть отражение объективного мира со всей сложностью его связей в сознании человека, служащий

ему для категоризации и структурирования действительности...» (курсив мой. – В.К.). Не очень понятно, к чему относится выделенный глагол? К образу мира? (Но тогда фраза выглядит синтаксически странно.) К чему-то другому? (Но тогда имеет место рассогласование.)

– на с. 34: «При исследовании *структуры ОМ как особого ядерного слоя* выделяется ценностно-мотивационная, или аксиологическая сфера» (курсив мой. – В.К.). О слое *чего* идет речь?

– на с. 46: говорится о прямых и *обратных* ассоциативных экспериментах. Что имеется в виду? Обратный словарь? Или «обратный» АЭ? Тогда что это такое?

– на с. 48: «понятия “отлиты” в определенной *звуковой форме, то есть в форме значения* слова в речи». То есть звуковая форма есть значение? Что автор имел в виду?

2.2. Рассуждения автора на с. 151, призванные объяснить «невысокий ранг» *коллективизма* и его вхождение в дальнюю периферию, представляются несколько поверхностными и немного «в лоб».

2.3. Все-таки хотелось бы более четкого представления различий между языковым значением проанализированных единиц, зафиксированным в толковых словарях, и психологической структурой их значений. На мой взгляд, четкое перечисление выявленных особенностей последнего лишь украсило было работу.

2.4. В целом работа отличается особой тщательностью оформления и практически полным отсутствием технических «огрехов». Например, весьма немногочисленные (буквально единичные) опечатки замечены на с. 37, 133, 135. Вместе с тем, не могу не заметить, что все-таки после номера пунктов и подпунктов стоило бы ставить точки (как правило, они отсутствуют). И, кроме того, не очень понятно, почему в ряде таблиц (напр., на с. 159, 176, 203, 219) в левом столбце слова прописаны не полностью (в данном случае речь не идет об осознанных сокращениях).

В заключение подчеркну, что сформулированные вопросы и немногочисленные замечания не снижают в целом высокой оценки обсуждаемой работы, которая, на мой взгляд, является завершенным, самостоятельным, оригинальным и серьезным научным изысканием. Диссертационный труд О.В. Казаченко представляет собой исследование, которое, думается, внесет достойный вклад в развитие современной науки о языке, об образе мире в целом и о той его сфере, которая связана с системой ценностей.

Представленная к защите диссертация «Структура и содержание аксиологической сферы русского образа мира в XXI веке» соответствует паспорту заявленной соискателем специальности 10.02.19. Вынесенные на защиту положения подтверждены результатами исследования.

Автореферат и 47 публикаций, в число которых входит 1 монография, 2 статьи, опубликованные в международных наукометрических базах Web of Science и Scopus, и 16 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, полностью отражают основное содержание диссертации. Результаты исследования в должной мере апробированы на международных и российских конференциях.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация О.В. Казаченко «Структура и содержание аксиологической сферы русского образа мира в XXI веке» является научно-квалификационной работой, полностью соответствует паспорту научной специальности и требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года за № 842, а ее автор, Оксана Васильевна Казаченко, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

официальный оппонент
доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка)
доцент, профессор кафедры общей теории словесности
филологического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
09.03.2022

В.В. Красных

119992, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 корпус гуманитарных факультетов
филологический факультет, кафедра общей теории словесности, к. 939
E-mail: discours@philol.msu.ru
<http://discours.philol.msu.ru>

